

ЕГЭ. Халявы больше не будет

Минобрнауки России и Рособрнадзор подводят предварительные итоги единого государственного экзамена (ЕГЭ), основная волна которого прошла в России с 26 мая по 11 июня. По всеобщему признанию, в этом году ЕГЭ впервые обошелся без серьезных нарушений. Благодаря ужесточению контроля за организацией и проведением экзамена, не было утечек заданий в Интернет и массового списывания. Обратной стороной стала необходимость снижения минимального балла по русскому языку с 36 до 24 и по математике – с 24 до 20. Иначе слишком много выпускников рисковали остаться без школьных аттестатов. О видении итогов и перспектив ЕГЭ мы попросили рассказать генерального директора Института региональных проблем Дмитрия ЖУРАВЛЁВА.

– Дмитрий Анатольевич, что бы вы назвали главным итогом проведения ЕГЭ в этом году?

– Во-первых, необходимо, наверное, сразу оговориться, что пока мы оперируем лишь предварительными данными. Вместе с тем уже сейчас со всей очевидностью проступает основной итог экзаменационной кампании – Министерством образования и науки и Рособрнадзором, пожалуй, впервые за последнее время получены предельно объективные данные об уровне знаний учащихся, выпускающихся из школы. Данные не очень оптимистичные. Серьезное снижение минимального балла по русскому языку и математике – прямое тому свидетельство. Но это здоровое решение в сложившейся ситуации, позволившее снять угрозу возникновения социальной напряженности.

– При этом высказываются опасения по поводу того, что все эти "двоечники" ри-

нутя в лучшие российские вузы, и там их будут вынуждены принять.

– Те, кого вы называете "двоечниками", выпустились с аттестатами, позволяющими им продолжить обучение, но не в вузе, а в учреждениях среднего или начального профессионального образования. Минобрнауки однозначно заявило о том, что минимальные баллы ЕГЭ для приема в вузы, определенные Рособрнадзором еще в прошлом году, снижаться не будут. А они выше минимального порога этого года. Кроме того, мы помним, что вузы имеют возможность устанавливать для поступающих свой минимум баллов, превышающий порог, установленный Рособрнадзором.

– Очевидно, что практика снижения минимального балла уже по итогам экзамена не может быть постоянной. Чего нам ждать в следующем году?

– Органам управления образованием как федерального, так и регионального уровня предстоит большая работа. Проблема, что называется, налицо. Более того, вся статистика у Рособрнадзора на руках с точностью до конкретной школы, конкретного ученика. И в каждом отдельном случае надо досконально разбираться, выяснять, с чем связаны низкие результаты, какие были предпосылки, какие пути решения проблемы могут быть.

Немаловажную роль тут играют региональный аспект, специфика отдельных субъектов. Точных данных по этому году у меня еще нет, но если оперировать цифрами прошлых лет, значительное количество нарушений выявлялось в Северо-Кавказском федеральном округе. Там, к сожалению, сложилась достаточно сложная ситуация. Президент Дагестана Рамазан Абдулатипов назвал ее "образовательным тупиком", и более точно его определения, пожалуй, не подберешь. И у

учеников, и у родителей, и у педагогов, что самое страшное, сформировалось крайне извращенное представление об экзамене. В результате в ряде регионов мы имеем уже целое поколение граждан, государственным языком Российской Федерации владеющих весьма и весьма условно.

Переломить ситуацию крайне сложно, но это одна из важнейших и принципиальнейших задач на текущий момент. Потому что речь идет уже не об уровне знаний учеников школ в конкретном субъекте, а о национальной безопасности и единстве страны. Крайне ответственно и серьезно подойдя к организации ЕГЭ в этом году, Рособрнадзор дал недвусмысленный сигнал: "Больше халявы не будет!". Очень надеюсь, что его правильно поняли и услышали.

– Будут ли, по вашему мнению, приниматься какие-либо оргвыводы по итогам этого ЕГЭ?

– В сложившейся ситуации принципиально важно, чтобы все не обернулось банальной кампанейщиной с показательным наказанием "виноватых", после которого все, как правило, возвращается на круги своя.

Результаты сдачи ЕГЭ конкретным выпускником не должны становиться показателем успехов школы, а тем более региона. В этом году результаты экзамена были совершенно справедливо исключены из перечня показателей эффективности российских губернаторов. Сейчас Минобрнауки рекомендует регионам не использовать ЕГЭ для оценки школ, не увязывать с ними премиальные выплаты учителям. И это движение в правильном направлении.

Нам необходимо прийти к пониманию того факта, что единый госэкзамен, как и другие контрольные и мониторинговые мероприятия, реализуемые Министерством образования и науки, – это в первую очередь

инструменты для оценки того, как развивается наша образовательная система. Инструменты, надо сказать, очень сложные, требующие настройки и калибровки. Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах ЕГЭ, мониторинг вузов, мониторинг ФЦПРО, другие мониторинги не должны использоваться для кампанейщины, поиска и наказания "виновного", "крайнего" и так далее. Их данные – основа для разработки или же оперативной корректировки, как в случае с ЕГЭ, государственной политики в сфере образования.

– Как вы оцениваете планы по изменению содержательной части ЕГЭ? В частности, сейчас идет разговор о включении в число выпускных экзаменов сочинения.

– У министерства, насколько мне известно, есть довольно много идей по дальнейшему совершенствованию экзамена. Помимо включения в число выпускных экзаменов сочинения министром образования Дмитрием Ливановым заявлено об отходе практики выбора в заданиях одного из четырех ответов для устранения фактора случайности, планах введения устной части ЕГЭ, а также разделения ЕГЭ на два уровня – базовый и профильный.

Сейчас очень трудно давать им какую-то оценку, поскольку информации довольно мало. В любом случае внедрение всех этих инициатив – дело не сегодняшнего и не завтрашнего дня. Им еще предстоит пройти через обсуждение в кругу специалистов, через апробацию. Идет тот самый процесс настройки и калибровки инструмента, о котором я уже говорил. Кроме того, это своего рода шаг навстречу тем специалистам, которым не по душе тестовая система оценки знаний.

Материал предоставлен Информационным центром в рамках мониторинга ФЦПРО.

Память

Благодаря Николаю Ильичу в УлГУ появился лингвокультурный центр имени знаменитого француза. Шесть

Научил мечтать о небе

Год назад ушёл из жизни Николай Яценко – лётчик, исследователь, писатель, посвятивший свою жизнь изучению наследия Экзюпери.

тысяч книг, фотографий, статей, сувениров стали основой своеобразного музея Экзюпери – такого до сих пор нет даже в его родной стране. Именно в этом музее собрались друзья, коллеги, ученики Николая Яценко в день его памяти. Вспомнили, как Николай Ильич ценит простое человеческое общение за чашкой чая – в этом формате и решили провести встречу.

Николай Ильич с детства увлекался самолетами и парашютным спортом, мечтал стать лётчиком. Он относился к той категории людей, которые искренне любят свое дело и посвящают ему всю свою жизнь. Именно эта преданность мечте и призванию позволила ему прожить поистине интересную жизнь, наполненную романтикой полетов, авиацией и произведениями своего кумира – француз-

ского лётчика и писателя Антуана де Сент-Экзюпери. Об этом и том, как много Яценко сделал для того, чтобы Экзюпери узнали и полюбили представители нынешнего поколения, вспоминали участники события.

Ольга НИКОЛАЕВА.

